

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
И46

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Обет молчания»

Оформление переплета — *Анастасия Орлова*

Разработка макета — *Ирина Гришина*

Ильин, Андрей.

И46 Картина маслом : [роман] / Андрей
Ильин. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
320 с. — (Обет молчания).

ISBN 978-5-17-120066-4

Россия оказалась под одним из самых страшных и жестоких в современной истории страны ударом. То, что случилось в Санкт-Петербурге, заставило содрогнуться весь мир. Но что, если это всего лишь прикрытие для куда более хитроумного плана? Возможно, таинственный кукловод преследует совсем иные цели? Может ли один человек распутать паутину лжи, интриг и обмана и остаться при этом в живых? Загадка следует за загадкой. В ситуации, когда подозревать приходится всех вокруг, когда времени на обдумывание решений катастрофически не хватает, когда каждый твой ход может стать последним, а ставка в игре слишком высока, остается одно — действовать...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120066-4

© А. Ильин, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Предисловие

— Господа, прошу высказываться...
Тишина. Задумчивые взгляды серьезных людей, которые собрались для обсуждения важного дела в одном нешумном месте.

— В принципе, предложение перспективное. Тем более масштабы...

Масштабы — да, масштабы серьезные!..

— Но страна сложная. Особенно учитывая сложившуюся там политическую конъюнктуру.

— Согласен — страна не без проблем. Но есть возможность опереться на местных исполнителей, которые высказали принципиальную готовность к работе.

— А если они не справятся?

— То мы останемся в стороне.

— Мы в любом случае должны остаться в стороне! Слишком всё это будет... скандально. Пресса такой шум подымет... Нам светиться во всем этом резона нет. Такие дела нужно делать чужими руками.

— Руки есть. Вопрос принятия решения.

Задумались. Считают. Прикидывают, потому что такие решения с кондачка не принимают. Тут надо всё хорошенько взвесить, задуматься о последствиях и отходах, потому что точно — весь мир ахнет и станет искать виновников! И если найдет, то ни-

кто не посмотрит на должности и звания. Полетят головушки с плахи...

— Ну не знаю... Хотя...

— В принципе я — за. Игра стоит свеч. Вместо массы мелких интрижек — одна крупная операция. Это соблазнительно.

— А если местные силовики...

— Они ничего не смогут сделать, потому что опоздают. А после — общественное мнение, международная реакция. Они будут связаны по рукам и ногам.

— Пожалуй, я соглашусь.

— А если утечка информации?

— Исключено. Исполнители до самого последнего момента не будут знать о месте и времени операции. Так что, даже если представить невозможное, что среди них окажутся агенты, они ничего не смогут передать.

— Соблазнительно. Сколько в эту операцию придется вложить средств и усилий?

— Не так уж много. Страна бедная, исполнители и информаторы стоят дешево. Зато дивиденды обещают быть очень серьезными. Подобного масштаба операций почти не было.

— Возможные последствия? Например, следственные действия, которые откроет Власть. А ну как они зацепят и потянут?

— После проведения столь масштабного мероприятия Властям будет не до нас. Это точно! Им бы после этого в креслах усидеть! Там такая паника начнется, такие головы полетят! Очень серьезная раскачка. Кроме того никто не будет знать истинного заказчика. Мы будем работать через цепочку промежуточных фигур. В худшем варианте — выйдем одну из них. В этом случае все риски уйдут. Вместе с посредником.

Тоже верно. Нынче весь мир, блюдя чистоту мундира, перепоручает грязную работу наёмникам. Никто не хочет сюртучки марать.

— Еще раз напоминаю о перспективах, которые сулит предполагаемый успех.

— Я говорю — да.

— И я...

— Тогда будем считать, что решение принято. Мы запускаем операцию.

Все встали. Вполне себе уважаемые джентльмены, с хорошей родословной. По виду не скажешь, что только что они...

Тяжелый Регион достался Резиденту. Врагу не пожелаешь.

Там и раньше-то было не просто, а теперь сам черт ногу сломит. Поди разберись в хитросплетении межродовых отношений, застарелых, чуть не с двухвековой «выдержкой» конфликтов, с тeneвым бизнесом, который совершенно не прячется, а весь на виду, с официальной властью, которая зачастую под неофициальной ходит, с неофициальной к которой всяк проситель идет, чтобы проблемы свои решить, со связями, тянущимися на «Большую землю», к Большим людям, с интересом западных эмиссаров, с местными обычаями, характерами, проблемами...

Уф... То ли дело где-нибудь в Сибири или Центральном Поволжье, хоть даже в Москве, где все понятны, все как на ладони, свои в доску, без сложносочиненных заморочек. Милое дело!

Но туда послали других Резидентов — не его.

Его — сюда.

Иди, разберись, легализуйся, внедрись, обрасти связями, заройся по самые ушки в местную специфику, нарой, нагребь себе гору проблем, которую сам же и разгребь. Потому что Центральная Власть со всем этим совладать не может. Или — не хочет. А ты — исхитрись.

Такая — работа... Которую кто-то вел до него. Потому что в каждом Регионе кто-то есть, кто приглаждает за местной властью, бизнесом, криминалитетом и силовиками и что нужно — подправляет, где нужно — подчищает, кого нужно — вразумляет. Сам. Потому что ручки их не связаны ничем — ни Законом, ни вышестоящим Начальством.

Что хорошо...

Но и плохо...

Хорошо, что можно действовать без оглядки наверх, полагаясь только на себя, не заморачиваясь разрешениями и согласованиями.

Плохо, что — только на себя. Самому решая все свои проблемы и неся за все персональную ответственность.

И нет у тебя ближнего начальства, нет соседей по кабинету, коллег, приятелей по курилке и штатных помощников, нет рабочего стола, кабинета, матснабжения и даже субсидирования. Един ты во всех лицах — и начальник, и курьер, и бухгалтер.

Такие условия. Еще тогда, еще Вождем Всех Народов придуманные.

И не представляешь ты, сколько в твоём ведомстве людей трудится — может, сто тысяч, а может, ты один-единственный, потому что знать имеешь право только одного человека из Организации — Куратора. А больше — никого.

И не можешь никому на свою Контору пожаловаться или о ней рассказать, так как нет ее. Ни в списках госорганов, ни в природе, ни в памяти людской.

Нет. И никогда не было.

От того, наверное, и уцелели они на волнах всех перестроек и перетрясок, когда даже самые секретные архивы из рук в руки врагам нашим передавались с улыбками и заверениями в вечной дружбе.

И те улыбались в ответ, радостно кивая и заверяя — только друзьями не стали. Потому что друзей в политике не бывает, есть только враги и временные попутчики.

Из чего и будем исходить.

В целом. И здесь на месте. Ну так что нам оставил Предшественник, кроме нерешенных проблем? Тайничок, который надо отсмотреть и уничтожить, потому что одним и тем же тайником два раза пользоваться нельзя.

Интересно, что у нас там в нем? И где он?

Дорога. Лесопосадка. Сто седьмой километр. Поворот на грунтовку. Еще два километра. И пехом метров семьсот.

Стоп.

Хорошее место выбрал Предшественник — на пять километров во все стороны обзор. Но всё равно — вздохнуть, потянуться и, на ходу расстегиваясь, рысью-рысью к кустикам. Потому как приспичило.

И похоже тем, кто раньше здесь проезжал, тоже. По-крупному. Потому что за кустиками — ямка, а ямка чуть не доверху... Ну тем самым, что выкачали из деревянных сортиров и здесь слили, чтобы далеко не возить. И еще каких-то дохлых кошек с собаками накидали. Для полноты картинки. И для запаха.

И придется туда влезть, потому что никому другому в голову не придет. На что и расчет.

Осмотреться...

Всё тихо.

Теперь натянуть бахилы по самое не могу. И перчатки по плечо.

Топ-топ... Чавк-чавк...

Самый центр. Встать. Наклониться. Сунуть во всё это дерьмо руки, пошарить.

Ага, есть. Какой-то сверток, который лучше не тянуть, иначе все содержимое этой ямки подкинет метров на десять и уронит на тебя силой тяжести. Впрочем, тебе уже будет всё равно. И останешься ты тут, в этой готовой, дурно пахнущей могилке, и присыплет тебя, увы, не землей.

Если, конечно, не знать, что делать.

А делать надо следующее: нашарить на свертке сбоку проводок и оборвать его. И в течение следующих пятидесяти секунд нашарить с другой стороны еще два проводка и соединить их.

Вот теперь — всё. Самоликвидатор отключен.

Ташим, поднимаем, кидаем в сумку пакет. Сбрасываем и топим бахилы, перчатки и идем себе, застегивая на ходу штанишки, потому как полегчало.

И это — точно, полегчало, потому что всё — снят контейнер! И голова цела!

Еще раз осматриваемся. Отъезжаем подальше. Вскрываем пакет. Не абы как. Потому как там еще один пиропатрончик, который может чужие шаловливые ручки оторвать. Поэтому берем его за два дальних угла, нащупываем какие-то уплотнения, сближаем и соединяем в цепь.

Всё, теперь можно потрошить пакетик в полное свое удовольствие.

И что там? Пачка евро тысяч на сто. Немного, но хоть что-то... Бланки паспортов и удостоверений с печатями. Пригодится... Флешка. Хочется надеяться — с полезной информацией. На вид обычная, но не простая, потому что если ее неправильно открыть, то она... точно, сторит синим пламенем со всей информацией. А открывать надо с подходцем и выкрутасами.

Что еще?

«Жучки»-микрофончики. Какая-то химия для допросов с пристрастием или окончательных решений — потом разберемся.

В былые времена оставляли оружие. Но теперь его, особенно здесь, можно на любом базаре прикупить по сходной цене.

Всё?

А больше и не надо. Все остальное нынче можно самому легко добыть.

Перепаковываемся и закладываем записку в другое место, тоже не самое эстетичное. Заранее найденное и подготовленное. С собой берем немного денег, бланк паспорта и флешку... Что там в ней — какие-то семейные фотографии. Очень милые. А под ними, вторым слоем? Ссылки на интернет-адреса...

12

Посмотрим-посмотрим.

Что там?

Какие-то тексты. Томов на десять. Инструкции по применению... которые никто никогда читать не станет. Потому что не знает, как читать. Но если эти тома скачать и прогнать через программу дешифровки...

Так-так, интересно.

Имена, фамилии, биографии... Персоналии людей Региона. Кто что из себя представляет, в чем замешан, чем замаран, с кем связан, с кем враждует... Это хорошо, это может пригодиться, потому что в открытых источниках и даже из сплетен этого не узнать. По крайней мере, в таком объеме.

Опять ссылки.

Новый адрес, скачка. Расшифровка. Это уже серьезнее — выходы на завербованных сексотов. Неужели они остались? По логике, уходя, он должен был передать их Куратору или вычистить всех под ноль.

Ну хотя бы тех, с которыми общался лично. Или он ушел неожиданно? Надо будет проверить. Всё?

Нет, еще аварийные каналы связи, которые устарели, счета с немалыми суммами, которые... получить не придется, потому что это может быть опасно, координаты еще одного схрона с деньгами и прочие мелочи.

Ну, спасибо тебе, Предшественник, кем бы ты ни был и под какой бы личиной ни скрывался. Что-то ты сделал — успел. Не с нуля начинать придется.

Будем считать — передача дел состоялась.

* * *

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Мне рекомендовали к вам обратиться.

— Кто?

— Не важно. Наши общие друзья. Меня уверили, что вы очень талантливый и легкий на подъем журналист. Я бы хотел предложить вам работу. Интересную и высокооплачиваемую.

— Ну, хорошо. Давайте встретимся и поговорим лично.

— Я не могу лично. Я далеко, а дело срочное. Мне удобнее по Интернету.

Кому удобнее?.. Вот этому господину, лица которого не разобрать, потому что сидит он против света? И камера у него поганая с плохим разрешением. И он хочет предложить какую-то работу? Можно себе представить...

— Мы предлагаем вам возглавить корпункт в России в Регионе Кавказа. Это ведь ваша тема?

— Да, я интересуюсь Россией и ее южными областями. Но я не уверен, что соглашусь...

— Тридцать тысяч в месяц. Плюс средства на обустройство и представительские расходы, которые вы будете определять сами.

— Я вас даже не знаю! Может, всё это фантазии, а вы...

Потому что мало ли на свете идиотов, один из которых...

— Это не фантазии. Можете убедиться сами. На ваш счет переведены деньги. Десять тысяч. Можете проверить, прямо сейчас. Я подожду.

Что?.. А если проверить? Действительно, переведены.

— А если я откажусь?

— Можете оставить их себе. Кроме того, вам послана информация по вашей предстоящей работе. Сразу хочу оговориться, что мы не будем связывать вас никакими обязательствами, вы сможете писать о чем и как захотите. Полная свобода творчества и самовыражения. По итогам вы сможете выпустить книгу. За наш счет.

А вот это замануха будет посильнее оклада, потому что какой журналист не мечтает о творческой свободе и книге?

— А как я, простите?

— Вам ничего не придется делать. За вас всё сделают ваши помощники.

— Хорошо, я подумаю...

— Только не затягивайте. Лично я хотел бы видеть на этом месте только вас. Но, к сожалению, мои коллеги ведут переговоры с еще несколькими претендентами, которые ни в какое сравнение!.. Но у нас сроки!

— Хорошо. Я дам ответ завтра. Но всё же скажите, почему именно я?

— Потому что вы самый талантливый и известный. Вы — самый-самый!

* * *

В Регионе открылся корпункт нового, пока еще малоизвестного в мире журнала. Но очень многообещающего.

Потому что указанные тиражи... Редакторский совет... И оформление.

И еще потому, что на обложке первого номера была фотография одной очень известной в Европе и мире политической Персоны, которая дала странное интервью.

Не бесплатно.

Были на разворотах кино- и поп-звезды, которые презентовали свои новые фильмы и альбомы, желая новому изданию всяческих успехов.

За деньги.

И были добрые слова известных людей, которые выражали надежды и уверенность...

За скромные гонорары.

В общем, журнал сделал хороший старт.

Зачем?

Затем, что любое дело начинается с открытия конторы — хоть даже рогов и копыт. Но если рогов и копыт, то их начнут таскать туда-сюда мешками. Да и мелко это будет. Тут надо что-то помасштабней придумать, чтобы народ зауважал и потянулся.

Например, филиал какой-нибудь западной фирмы «Петролиум унд инвест капитал групп, тудей, корпорейшен»... Ну или «сюдей».

Главное, чтобы громко звучало и визитки золотые.

Правда, по тематике узковато будет. А сети должны широко забирать. Как донный невод, чтобы всё подряд сгребать.

Поэтому лучше — корпункт, так как журналисты они в каждую щель лезут. Камерами и микрофон-